

"Помните о своем обещании, помните также, что если вы обидите потомка бога с восточного континента, последствия будут настолько серьезными, что даже бог не сможет вам помочь".

Мэдди непрерывно кивала.

"Хорошо, я помню, ты говорил мне, что твоя семья живет в Чайнатауне". Так ты знаешь там какого-нибудь китайского мануального терапевта?"

"Да, знаю, мой отец и дядя вывихнули тело, когда работали на стройке. Они всегда ходили к доктору Сонгу, но он не лицензированный врач."

"Неважно, не могли бы вы привести меня к нему?"

"Вы ранены?" Мэдди, которая только что немного успокоилась, только что поняла, что лицо Чжана Лишэна было смертельно бледным, на его лице вообще не было цвета.

"Да, доктор Перелом сломал суставы на лопатке."

"Я сейчас же отведу тебя к доктору Сонг", Мэдди была в шоке, она завела двигатель машины и поехала в направлении Чайнатауна.

Китайский был особой гонкой. Как единственная древняя раса, поколения которой передавались из поколения в поколение на протяжении тысячелетий, они испытывали чрезвычайную гордость за свою расу, в которой они жили в одном и том же районе, в какой бы стране они ни жили, формируя общину, образ жизни которой был очень похож на их собственный вид в Китае. В истории Китая существовала династия Тан, которая имела тесные деловые отношения с западными странами. Именно поэтому жители Запада обычно называют эту общину танской улицей.

Чжан Лишэн был занят выращиванием и основал свой собственный бизнес с тех пор, как переехал в Америку. У него еще не было возможности посетить нью-йоркский Чайнатаун. Однако, как китаец, он немного исследовал Чайнатаун Нью-Йорка. Он знал, что Чайнатаун Нью-Йорка занимает огромную территорию, включая десятки улиц, на которых проживает от 700 000 до 800 000 китайцев. Он был похож на среднemasштабный китайский город, расположенный в нью-йоркском мегаполисе и существовавший по своей собственной системе. Было много владельцев бизнеса, которые овладевали различными уникальными китайскими навыками, такими как китайский врач-терапевт, педикюр и так далее. Им не нужно было учить английский язык, чтобы жить спокойной жизнью.

Страх в Мэдди исчез по мере того, как они направлялись в Чайнатаун. Она даже начала разговор с Чжаном Лишенгом: "Неужели вы действительно убили доктора Фрактура, самого страшного серийного убийцу в истории Нью-Йорка? Почему он напал на вас? Как он сделал вас своей мишенью? Как вы "попали в джекпот" без всякой причины, или вы знаете друг друга раньше..."

"Мне сейчас больно, я не хочу говорить. Ты можешь просто вести машину?"

"Ладно, ладно," Мэдди на мгновение впала в тишину и вдруг снова заговорила: "О да, позволь мне задать тебе последний вопрос. Ты как супергерой с темной силой, как в фильме "Яд"? Теперь, когда я подумал об этом, я думаю, что ты мог показаться идиотом раньше. Я видел так много комиксов о супергероях, что должен был догадаться, что ты из тех, кто обладает силой и выглядишь злым, страшным, но на самом деле ты честный и интровертный. Вы презираете тех правоохранительных органов, которые следуют правилам и освобождают всех тех богатых, могущественных преступников, вы взвешиваете вещи со шкалой, что у вас есть в вас..."

"Заткнись", почувствовав боль на плече, которая становилась все сильнее, Чжан Лишэн свернулся на сиденье и сказал, пока его немного трясло. Заметив, что его состояние было серьезным после того, как он подглядывал за ним, Мэдди замолчала и наступила на акселератор.

Водительское мастерство девушки было намного лучше, чем у Чжана Лишэна. 7-местный внедорожник ехал по шоссе быстро и ловко. Он проехал подземный туннель, как молния, и, повернув туда-сюда, прибыл в Чайнатаун. На улице были две цивилизации, было здание, написанное манхэттенским офисом Jinling в неоновых фонарях, в то время как было другое здание, написанное аутентичным продуктом горы Юньнань в мигающих фонарях на вывеске с другой стороны. Здания с обеих сторон имели совершенно другой стиль. Владельцам бизнеса в Чайнатауне, казалось, нравилось тратить деньги на установку карнизов снаружи и каменных львов у входа, благодаря чему вся улица выглядела по-китайски.

Мэдди повернула туда-сюда в Чайнатауне, с которым она была знакома. В конце концов, она остановилась в белом трехэтажном здании. На здании была табличка с надписью "Ресторан пряных цыплят".

Чжан Лишэн вышел из машины, задыхаясь, и, посмотрев на табличку на здании: "Это ресторан", говорил, хмурясь.

"Жена доктора Сонга - тётя Тиан - шеф-повар, а доктор Сонг сам хорошо готовит. Они зарабатывают на жизнь рестораном: "Мэдди держала Чжана Лишэна и сказала: "Пойдёмте вверх".

Там был круглый стол с квадратными скамейками, ткань стола была вышита большим пионом. На потолке висели лампы - китайские фонари; пол выложен плиткой по образцу кирпичей; кассирная прилавок - старомодная китайская деревянная прилавок, этот ресторан был наполнен китайской атмосферой.

За прилавком стоял китайский старик в очках, короткий и пухлый, с утонченными волосами. Он стоял странным образом, пока его трясло, он переворачивал газету, выглядя скучно. Никто не приходил в ресторан в такую прохладную погоду. Однако он был упрям и настаивал на открытии для бизнеса до тех пор, пока еще не наступило официальное время закрытия.

Услышав, что дверь открыта, китайский старик сразу же встал и, опустив газету, посмотрел на дверь. Он громко сказал: "Мэдди, почему ты так поздно? Опять твой отец или дядя ранен? Я сказала им, что они не должны больше так усердно работать... Малыш, почему ты такой грязный? Что случилось?"

"Ничего, доктор Сонг, я поскользнулся и упал у входа. С отцом и дядей все в порядке, сегодня вечером я приведу к тебе нового друга."

Китайский старик с облегчением услышал объяснение девушки. Он говорил, пока качал головой: "Мэдди, я не врач в Америке, я не могу лечить людей". Обычно я лечу соседей, потому что их травмы незначительны, это просто неудобно..."

Услышав отказ доктора Сонга, Чжан Лишэн говорил по-китайски с тяжелым сычуаньским акцентом: "Дядя, я тоже китаец. Кости на моем плече сорваны, раз уж ты хорошо справляешься с этим, почему бы не вылечить меня?"

"Ты из Сычуаня?" Доктор Сонг был ошеломлен на мгновение и хорошенько посмотрел на Чжана Лишэна, когда он ответил с сычуаньским акцентом. Он понял, что стоявший перед ним тощий молодой человек выглядел обеспокоенным и быстро сказал: "Садись медленно, малыш". Больше не поранься, дай мне на тебя взглянуть".

"Спасибо, дядя", - медленно подошел к ближайшей к нему скамейке Чжан Лишэн и сел. Доктор Сонг вышел из стойки и пришел за молодым человеком. Он натер ладонь о холодную шею Чжана Лишэна и несколько раз массировал обе стороны плеч.

"Тсс..." Доктор Сонг выглядел очень серьезно, когда резко вдохнул: "Вывих левого лопатки довольно плохой, малыш". Ты вывихнул четыре сустава - первый спереди, третий сзади, первый справа и второй слева". Жаль, что тебе приходится терпеть боль всю дорогу сюда".

"Ты можешь это исправить, дядя?"

"Могу, но если ты хочешь, чтобы все было хорошо, я не могу дать тебе обезболивающее с помощью иглокалывания. Ты можешь выдержать, если это всего лишь один или два сустава, но их четыре..."

"Я не боюсь боли".

"Боль незначительна, самое главное, лучше отдохнуть в своей постели по крайней мере десять дней после лечения. Вам придется спать на правой стороне, иначе, как только это станет привычным вывихом, суставы будут вывихнуты еще несколько раз".

"Я понимаю это, дядя. Я буду настолько осторожен, насколько смогу в эти несколько дней."

"Отлично, пожалуйста, будь осторожен, малыш. А ещё мне придётся вскрыть твою рубашку. Твоя травма ухудшится, если она коснется твоей рубашки". "Старик ворчал безо всякой заботы".

"Я выслушаю тебя, дядя."

Доктор Сонг кивнул и побежал к стойке. Вытащил из ящика ножницы и бутылку лекарственного вина и побежал обратно к Чжану Лишэну. Он помог Чжану Лишэну аккуратно снять куртку, а затем разрезал рубашку. Разогрев ладони, втирая их вместе с лекарственным вином, он начал массировать плечо Чжана Лишэна иногда нежно, как стрекоза, прыгающая по поверхности воды, а иногда жестко, как медведь, погружающийся на дерево.

"Папа..." После мгновения боли и трескового звука Чжан Лишэн почувствовал, что его левое плечо сейчас расшатывается. Он снова мог пошевелить им. Он попытался слегка пошевелить пальцами. Несмотря на то, что в мышцах все еще была пронзительная боль, плечо теперь полностью в порядке.

"Дядя, твои навыки хиропрактики потрясающие!"

"Конечно! Я был одним из первых выпускников Практической китайской массажной терапии Юго-Западного медицинского университета. Учился у замечательного господина Лю Мочана и господина Сонг Цзинфы... Я помню тогда... Я перестану говорить, я перестану говорить. Я даже не имею права заниматься медициной на этой Кавказской земле, я не могу похвастаться. Если бы не наш сын, который переехал в Америку, нам с женой нужно работать, чтобы зарабатывать деньги для внука, сюда бы приехали только идиоты. О, да, как ты так сильно пострадал?"

"Я поскользнулся в снегу и упал на задницу, а потом вдруг не смог пошевелить плечом..."

"Этого не может быть. Ты бы ударился хвостом, если бы упал, это должен быть вывих таза... О, теперь я это знаю. Твое плечо должно было что-то удариться, когда ты упал..." Доктор Сонг выглядел так, как будто он только что понял что-то, когда пробормотал.

"Я врезался в дерево", - улыбнулся Чжан Лишэн и сказал: "Дядя, сколько я тебе должен?"

"Редко мы встречались в Нью-Йорке, так как мы из одного родного города. На этот раз это бесплатно", - помахал доктор Сонг и сказал откровенно.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/898483>